

понижение уровня инфляции и принятие мер к ее компенсации, обеспечение прожиточного минимума для населения.

Согласимся, что нельзя уверенно утверждать, что искоренение безработицы приведет к тотальному сокращению количества насильственных преступлений против собственности, однако в совокупности с другими обозначенными мерами это выведет общество на качественно иной экономический уровень: создание эффективной системы подготовки кадров; оказание содействия в трудоустройстве выпускников учебных заведений, а также лиц, освободившихся из мест лишения свободы [3, с. 99-102]; достойная оплата труда; недопущение превышения показателей уровня бедности; принятие действенных мер к сокращению имущественной дифференциации населения; разработка и реализация государственных программ (реально работающих) поддержки населения и многое другое.

Нельзя не согласиться с мнением В.И. Гладких о том, что государство должно оказывать более интенсивную помощь тем лицам, которые в силу определенных причин оказались в затруднительном

положении, например инвалидам, детям-сиротам, многодетным и малообеспеченным семьям, безработным и т.д. [4, с. 71].

Следует подчеркнуть, что предупреждение насильственной преступности против собственности должно осуществляться через всю совокупность комплексных мероприятий, обеспечивающих прогрессивное развитие общества, отношений людей в экономической, политической, духовной, семейно-бытовой и других сферах.

Деятельность властных структур в области предупреждения насильственных преступлений против собственности должна выражаться в создании адекватных условий и широкого спектра возможностей материального обеспечения граждан. Целью государства должно являться формирование общественного неприятия противоправных действий, направленных на незаконное материальное обогащение. Любой индивид должен иметь возможность реализовать себя в трудовой деятельности, получать достойный уровень образования и культуры, ощущать стабильность в правовой и политической сферах.

Литература

1. Абызов Р.М., Фризен П.Д., Ботвин И.В. Проблемы комплексного анализа региональной преступности // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 4. С. 139-143.
2. Ботвин И.В. Характеристика преступности лиц без постоянного источника дохода (по материалам Алтайского края) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 1. С. 87-91.
3. Ботвин И.В., Репьева А.М. Некоторые проблемы социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Юридический вестник ДГУ. 2018. Т. 27. № 3. С. 99-102.
4. Криминология: учебник / под общ. ред. В.И. Гладких. М.: ЮСТИЦИЯ, 2017. 424 с.
5. Репьева А.М., Ботвин И.В., Ермакова О.В. Формирование института принудительных мер воспитательного воздействия: закон, теория, практика: монография. Барнаул, 2019. 107 с.

О.Н. Штаб, канд. пед. наук, доцент

Алтайский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

КВАЛИФИКАЦИЯ СКУЛШУТИНГА КАК НОВОГО ФЕНОМЕНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

В последнее время правоприменители столкнулись с ранее неизвестной нашей стране проблемой под названием «скулшутинг» (от англ. school shooting – стрельба в школе) – вооруженное нападение школьника, студента или стороннего человека на учебное заведение: начальную школу, среднюю школу, колледж или университет. Несмотря на то что в России об этом явлении заговорили совсем недавно, за рубежом случаи стрельбы в школе известны с начала XX в. Этот феномен

в очередной раз пришел к нам из-за рубежа. Именно благодаря так называемому культу «колумбайн» (молодежной субкультуре, пропагандирующей месть жертв школьной травли в форме массового убийства учащихся и педагогов образовательных организаций) было положено начало событий, которые все чаще стали появляться и в нашей стране.

«Колумбайн» – это название американской школы штата Колорадо. Именно там еще в далеком 1999 г. было совершено массовое убийство школь-

ников старшекласниками этой же школы [3]. На сегодняшний день, как мы видим, сформировалась устойчивая подростковая субкультура, распространяющаяся в основном через интернет-сообщества, являющиеся, по сути, инструментом для создания определенных молодежных культов, а следовательно, вспомогательным средством для совершения массовых убийств в образовательных организациях. В частности, в сети Интернет создаются тематические сообщества, группы, в которых подростки черпают асоциальные идеи о насилии в учебных заведениях.

Мы не будем в своей статье упоминать имена и фамилии тех подростков, которые совершили подобные нападения в нашей стране, дабы не популяризировать данное идейное движение. Начало «российского скулшутинга» положил вооруженный подросток одной из московских школ в 2014 г. [6]. В результате нападения были убиты учитель школы и полицейский, еще один полицейский был ранен, а также взяты в заложники несколько одноклассников. После произошедшего инцидента в СМИ все чаще стала появляться информация о подобных случаях. Так, в 2017 г. в г. Ивантеевке ученик школы № 1, вооружившись кухонным ножом, петардами и пневматическим оружием, проник в школу и нанес тяжкий вред учителю и нескольким ученикам. Другие школьники, чтобы спастись, стали выпрыгивать из окон [6]. Но самой страшной, жестокой и кровопролитной стала трагедия, которая произошла в 2018 г. в школе города Керчи. Подросток, вдохновленный событием 1999 г. в школе «Колумбайн», решил повторить действия своих кумиров. Он сделал все по сценарию той трагедии, учел нюансы одежды и места самоубийства. Оставив бомбу в столовой, он направился стрелять. В итоге было убито 19 человек и более полусотни пострадали [8]. Последний пока известный нам случай произошел 20 сентября 2021 г. в Пермском государственном национальном исследовательском университете. Студент-первокурсник открыл огонь из охотничьего ружья. Погибли шесть человек, больше 20 пострадали [3].

Все вышеизложенное позволяет нам говорить о том, что современная молодежь воспринимает скулшутинг не как страшную трагедию, в которой гибнут ни в чем не повинные люди, а наоборот, они становятся кумирами этого течения и подражают ему даже с некоторым удовольствием.

Сегодня среди юристов бытует мнение, что «колумбайн» – это своего рода террористический акт [1]. Мы согласны с данным мнением. Проведенное исследование дает нам основание выделить признаки скулшутинга. Все нападавшие имели отношение к образовательной организации, все действия нападавших носили умышленный характер, были произ-

ведены демонстративно и направлены на неопределенный круг лиц, нападения были тщательно спланированы заранее, в большинстве случаев использовалось огнестрельное оружие, но также было применено холодное оружие и взрывчатые вещества. В основе своей эти нападения имели ритуально-демонстративный характер, что подтверждается, как правило, суицидальным финалом или перестрелкой с полицией. Большинство нападавших понимали, что их ждет смерть, они не скрывали этого. Все вышеизложенное дает нам повод говорить о том, что скулшутинг по своим формальным признакам схож с так называемым суицидальным терроризмом. Именно суицидальный терроризм обуславливается социальным протестом против несправедливой системы социальной организации и сложившихся общественных отношений. В рамках этого подхода общественные акты самоубийства совершаются в целях воздействия на публичные органы власти с тем, чтобы изменить социальную стратификацию, ликвидировать дискриминационные отношения, редуцировать риски социальной несправедливости, а также изменить сложившуюся систему распределения общественных благ.

Этим и схожи действия колумбайнеров с террористическим актом, основная цель которых – привлечение внимания, вовлечение молодежи (посредством сети Интернет) в совершение антиобщественных действий, повышенная общественная опасность совершаемых действий, связанная впоследствии с гибелью неопределенного круга лиц, и опять же безразличное отношение к жертвам своего произвола, переход от конкретных целей к беспорядочным убийствам. С точки зрения криминологии на основании данных признаков скулшутинг (движение «колумбайн») должен относиться к терроризму. Конечно, однозначно говорить о том, что поклонник «колумбайна» обязательно станет террористом, нельзя, но увлечение этим движением может постепенно изменить его мышление и мировоззрение.

И сегодня в нашей стране мы наблюдаем тенденцию все большего распространения данного течения, что позволяет нам говорить о связи его с терроризмом. В связи с этим требуется скорейшая реализация эффективных уголовно-правовых инструментов противодействия дальнейшему распространению данного движения. Так как скулшутинг внешне схож с террористической деятельностью, в российском праве уже возникли прецеденты первоначальной квалификации данного деяния как террористический акт [9]. Конечно, впоследствии данные деяния были переквалифицированы на другие составы преступлений (ст. 105, 213, 222, 222.1 УК РФ). И действия правоприменителей в этом случае, несомненно, оправданны. Однако в такой квалифи-

кации есть спорные моменты, которые заставляют пересмотреть данную позицию с точки зрения уголовного права и криминологии и принять меры по их устранению.

Обратимся к федеральному закону «О противодействии терроризму» [5], где терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористический акт – совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. На основании этих понятий мы видим, что скулшутинг – это и есть идеология насилия, но в отличие от террористического акта у него нет цели дестабилизировать деятельность органов власти или международных организаций либо воздействовать на принятие ими решений.

В соответствии с этим, если рассматривать скулшутинг с точки зрения криминологии, то деятельность его представителей вполне можно признать террористической, однако с точки зрения уголовно-

го права приравнять его к террористическому акту невозможно. Действия скулшутеров вполне подпадают под понятие объективной стороны ст. 205 УК РФ, но субъективная сторона террористического акта предполагает цель, о которой говорилось выше, что отсутствует в данных деяниях. Также хотелось бы обратиться к п. 2-5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» [4], где деятельность скулшутеров полностью подпадает под террористическую, но здесь опять речь идет только об объективной стороне деяния. И если посмотреть п. 11 указанного постановления, увидим, что отсутствие указанной цели в диспозиции ст. 205 УК РФ исключает ответственность по данному составу.

Таким образом, предлагаем внести изменения в действующее законодательство, а именно в ст. 205 УК РФ и в последующем в соответствующий федеральный закон «О противодействии терроризму» и в постановление Пленума Верховного Суда РФ №1 в части, касающейся определения террористического акта, что позволит правоприменителю более полно квалифицировать деяния скулшутеров, а также существенно снизит интерес молодежи к данной идеологии, как это произошло, например, с молодежным движением АУЕ, деятельность которого Верховный Суд признал экстремистской [7].

Литература

1. Вооруженный студент напал на Пермский госуниверситет: есть погибшие и раненые // Медуза (Medusa). URL: <https://meduza.io/feature/2021/09/20/vooruzhennyu-student-napal-na-permskiy-gosuniversitet-est-pogibshie-i-ranenyue> (дата обращения: 23.11.2021).
2. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
3. Массовое убийство в школе «Колумбайн» // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 23.11.2021).
4. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О противодействии терроризму [Электронный ресурс]: федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 26.05.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Однажды в Москве: как подросток впервые устроил стрельбу в школе // РосБизнесКонсалтинг (РБК+). URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/12/2014/549a9b939a794710fb26882d> (дата обращения: 23.11.2021).
7. Перечень общественных объединений и религиозных организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным Федеральным законом от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности». URL: <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7822/> (дата обращения: 23.11.2021).
8. Повторить «Колумбайн»: стрелок из Керчи мог вдохновиться одним из известных массовых убийств в США. URL: <https://tsn.ua/ru/ukrayina/povtorit-kolumbayn-strelok-iz-kerchi-mog-vdohnovitsya-odnim-iz-izvestneyshih-massovyh-ubiystv-v-ssha-1234947> (дата обращения: 23.11.2021).
9. Чунин А.С. Феномен скулшутинга в современной России. Правовой аспект // Обзор. НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 48-52.

